

Не зря он потратил эти дни на разработку новой молочной карамели — он наконец увидел, как этот противный наследный принц попал впросак!

В тот день, после того как он закончил записывать свои обиды, он первым делом перечитал всю книгу, которую выдала система, пытаясь найти слабости принца.

К сожалению, принц был идеальным главным героем, и, кроме того, что он не переносил острое, у него не было никаких слабостей.

Но это не остановило Цзян Сяоманя. Он немного подумал и тут же нашел решение.

Действие книги происходило в вымышленном мире, поэтому большинство растений, существующих в современности, были и там. Цзян Сяомань попросил евнуха принести ему различные виды перцев, сычуаньского перца и лимонов.

Он попробовал каждый перец, выбрал самый острый, а затем, после нескольких дней и ночей упорной работы, обжарил перец, приготовил острый соус и, наконец, создал начинку для молочной карамели, сочетающую в себе крайнюю остроту, кислинку и пряность.

В ту ночь Цзян Сяомань сам попробовал одну пилюлю и чуть не упал в обморок.

На следующий день он передал обычную молочную карамель Наньгун Сюэ.

Он подумал, что принцу нравится Наньгун Сюэ, поэтому он точно не откажется от того, что она передаст. И действительно, принц успешно съел обычную карамель и перестал его подозревать. Количество карамели он рассчитал так, чтобы она закончилась как раз накануне дня, когда принц должен был прийти в учебные покои. К тому времени принц уже привык ежедневно принимать пилюли и точно не стал бы сомневаться в тех, что были в учебных покоях.

Таким образом, он тщательно продумал все, и принц шаг за шагом попал в его ловушку.

Цзян Сяомань, вспоминая, как принц выглядел жалко, в Башне, достигающей небес, радостно танцевал с рыжим котом.

Противный хромой, давай, попробуй еще раз!

На следующий день Цзян Сяомань едва открыл глаза, как евнух сообщил ему, что его зовут во Дворец Чанлэ.

Он отказался, сославшись на необходимость совершенствования, а затем, менее чем через час, гордо вышел с Генералом Тигром на прогулку. Дворец Чанлэ? Что это за место? Он не собирался идти туда без причины.

На третий день снова пришел Тун Гуан.

Цзян Сяомань не пустил его внутрь, разговаривая с ним у дверей Башни. Лицо Тун Гуана было озабоченным, он выглядел неловко. Он сказал:

— Бессмертный, ваше высочество приглашает вас во Дворец Чанлэ на обед.

— Я в последнее время соблюдаю пост, не ем.

Тун Гуан, получив отказ, выглядел еще более растерянным. Он достал из кармана маленького

золотого кота и протянул его Цзян Сяоманю:

— Это возвращаю вам.

— Забери его обратно.

Тун Гуан, видя, что он не берет кота, заволновался:

— Бессмертный... это моя вина, я не должен был забирать вашего золотого кота.

— Это не твоя вина, зачем ты извиняешься? — Цзян Сяомань разозлился, услышав извинения Тун Гуана. — Кто велел тебе забрать моего кота, пусть сам придет и извинится.

Сказав это, Цзян Сяомань испугался, что Тун Гуан передаст эти слова и Жун Тин накажет его. Он вернулся в Башню, а затем снова вышел и передал Тун Гуану два маленьких мешочка.

— Не говори ему то, что я только что сказал, — он сказал. — Возьми это. Маленький мешочек — для принца, большой — для тебя. Помни, большой мешочек только для тебя, не для него.

— Это... — Тун Гуан смотрел на мешочки в замешательстве.

— Это лакомство для тебя. — Цзян Сяомань улыбнулся Тун Гуану. — Я взял его у благородной госпожи Чэнь, оно точно вкусное. Ешь сам, не давай своему принцу увидеть.

Тун Гуан все еще не знал, что делать, и Цзян Сяомань погладил его по голове, добавив:

— Не бойся, если что-то случится, приходи ко мне, я защищу тебя.

Тун Гуан не боялся принца. Возможно, другим принц казался странным, но он вырос вместе с ним, и за последние десять лет принц ни разу на него не рассердился. Иногда, когда он ошибался, принц просто серьезно делал ему замечание, никогда не ругая.

Но то, что бессмертный заботился о нем, заставило его немного обрадоваться.

Тун Гуан вернулся во Дворец Чанлэ и вернул маленького золотого кота принцу.

— Он не взял?

— Бессмертный отказался.

— Отказался... Хорошо. — Принц усмехнулся. — Настоящий мастер.

Принц взял мешочек, который дал Цзян Сяомань, открыл его и увидел внутри снова молочные пилюли, не зная, смеяться ему или злиться.

— Ладно, иди по своим делам. — Принц отпустил Тун Гуана и сам посмотрел на пилюли.

Через четверть часа Тун Гуан сидел у пруда во Дворце Чанлэ, надув одну щеку, и ел лакомство, которое дал ему Цзян Сяомань.

Во Дворце вдруг раздался крик принца.

Тун Гуан тут же вскочил, но затем услышал, как принц сказал:

— Ничего! Не входи!

Тун Гуан с беспокойством снова сел.

Во Дворце принц, схватив чайник, начал пить чай.

«Черт, в этих пилюлях были как обычные, так и с начинкой, и он снова попался».

Принц, покраснев от остроты, записал в своей книге обид несколько новых пунктов против Цзян Сяоманя.

На следующий день после визита Тун Гуана в Башню, достигающую небес, больше никто не стучал, и Цзян Сяомань наконец успокоился.

Однако это спокойствие длилось всего полдня, и вечером император издал указ, в котором говорилось, что у наследного принца болят ноги, и он просит бессмертного провести ночь во Дворце Чанлэ, чтобы его бессмертная аура помогла принцу.

Цзян Сяомань, услышав этот указ, рассмеялся от злости.

Это было как в детстве, когда дети ссорились, а потом один из них тут же жаловался учителю. И это указ, он даже обратился к императору! В книге принц никогда не использовал такие методы, чтобы заставить героиню прийти во Дворец!

Цзян Сяомань неохотно собрал вещи, взял Генерала Тигра и отправился во Дворец Чанлэ в паланкине.

Когда Цзян Сяомань прибыл во Дворец Чанлэ, там уже был готов ужин. На этот раз стол был полон блюд, и даже зажгли свет.

Наконец-то по-человечески. Цзян Сяомань безразлично кивнул, чувствуя голод.

Белая кошка, увидев Цзян Сяоманя, подошла и начала тереться о его ногу. Цзян Сяомань не видел Мими несколько дней и очень по ней скучал. Он погладил ее немного, а затем отпустил Генерала Тигра играть с Мими, сам же сел за стол, ожидая появления принца.

Через некоторое время принц появился.

Тун Гуан катил кресло-коляску принца, и сегодня принц был одет в красный халат, что сильно отличалось от его обычного скромного стиля, где преобладали черный и белый цвета. Он выглядел ярко и дерзко, и казался еще более привлекательным.

Все любят красавцев, и Цзян Сяомань, увидев сегодняшнего Жун Тина, почувствовал, что его враждебность уменьшилась.

Он осознал, что его враждебность уменьшилась, и тут же выпрямился, стараясь выглядеть холодным.

— Давно не видели бессмертного.

— Мм.

— Как поживает бессмертный в последнее время?

— Мм.

— Вижу, что в последнее время бессмертный занимался совершенствованием и достиг больших успехов. Его дух стал еще лучше, чем в последний раз, когда я видел его в учебных покоях.

— Мм.

— Рад видеть, что бессмертный в порядке.

Принц взял палочки и начал есть.

Цзян Сяомань тоже был голоден и решил не обращать внимания на принца, просто поесть. Но когда он протянул руку, то понял, что что-то не так... На столе был только один набор приборов.

Цзян Сяомань замер, поднял глаза и посмотрел на принца. Принц спокойно положил себе немного еды и начал есть с изяществом. Через некоторое время он, кажется, заметил, что Цзян Сяомань смотрит на него, и удивился:

— Бессмертный, что случилось?

Цзян Сяомань опустил руку и не сказал ни слова.

— Я помню, что бессмертный сказал, что в последнее время соблюдает пост. Я здесь ем, это не помешает вам?

Цзян Сяомань встал.

— Бессмертный, не уходите. Если вы уйдете, у меня снова начнут болеть ноги.

Цзян Сяомань снова сел.

Принц удовлетворенно улыбнулся и продолжил есть.

Цзян Сяомань скрипел зубами, он был готов умереть от голода. Если бы он знал, что принц сыграет такую грязную шутку, он бы поел в Башне перед выходом.

Но что он мог сделать сейчас? Пост — это он сам объявил!

Сегодняшняя еда была особенно вкусной, и несколько блюд были любимыми Цзян Сяоманя.

Он несколько раз ел с принцем, и, похоже, принц угадал его вкусы, специально приготовив его любимые блюда, чтобы дразнить его. У него во рту постоянно выделялась слюна, но он боялся постоянно сглатывать, чтобы принц не заметил.

«Хочется есть...»

Цзян Сяомань нахмурился. Ему больше нельзя было терпеть, он должен был дать отпор.

Он осторожно засунул руку в потайной карман своего даосского облачения и достал одну из своих секретных острых пилюль. Эта пилюля отличалась от молочных карамелек, где острый соус был завернут в молочную оболочку. Эта пилюля была покрыта тонкой оболочкой, внутри которой был острый соус, способный отправить человека на небеса от остроты.

Он налил принцу чаю, взял чашку и сказал:

— Я не знаю, чем обидел ваше высочество, прошу прощения.

Принц перестал есть и, видя, что Цзян Сяомань говорит серьезно, ответил:

— Бессмертный, когда вы меня обидели? Это я обидел вас.

Но Цзян Сяомань все же настаивал на том, чтобы принц выпил чай:

— Если ваше высочество простит меня, пожалуйста, выпейте чай.

<http://bllate.org/book/16796/1544785>